

Перед *добрѣ* одна буква (возможно, *и*) зачеркнута. В *створа* буква *л* написана поверх *о*; букву *о* после *ств* автор вначале пропустил и втиснул ее между *в* и *р* потом. В *недоем[д]е* предпоследняя буква двусмысленна: это либо *л*, в котором автор повторно провел левый косой штрих (возможно, стараясь улучшить вид буквы), либо *а* с аномально узкой петлей. В первом случае получается чтение *недоемле*, во втором — *недоемае* (значение этих словоформ одинаково). Предпочтительным представляется первое.

Перевод: '... [таким-то жалованья столько-то] гривен. А гридям (княжеским дружинникам) две с половиной гривны жалованья же. И, пожалуйста, в Ошев отправь прошлогоднюю гривну. А [если] где недобирает Бездед, то [этим] ведаешь ты (т. е. за это отвечаешь ты)'.

Это распоряжение высокопоставленного администратора сборщику дани.

Ошевъ — очевидно, центр Ошевского погоста (нынешнее Ашево Псковской обл.). Что касается рода, ср. *Мълевъ* в № 885 — нынешнее Млёво.

Графика: 1) *ѣ* и *ь* станд.; *ѣ* станд., но один раз дало *и* — *ни* (особо: *третье* <*тъѣ*>); 2) *оу*, *е*, *и*. Кроме того, *ы* → *ѣ* (*тъ* вместо *ты*; других <*ы*> нет). Сокращение *ниѣ* (вместо *нынѣ*) известно из рукописей; встретившееся в этой грамоте *ни* — по-видимому, то же, но уже с отражением перехода *ѣ* в *и*.

Редуцир.: I — *къде*, *гривьноу*, *гривьнѣ* (2×), *лоньскоую*; II — *створа*, а также *в* (в *Ошевѣ*); в *Безѣдѣ* выступает неисконный *ь*.

Морфология: *-е* в И. ед. *Безѣдѣ*, *-ѣ* в Р. ед. [*гривьнѣ*], отсутствие *-тъ* в *недоем[д]е* (или *недоем[а]е*).

Слово *гридь* выступает в грамоте в собирательном значении: 'княжеские дружинники'. Слово *окладъ* в принципе могло означать как 'жалованье', 'оклад', так и 'обложение', 'раскладка налога'.

О формуле вежливости *добрѣ с(ѣ)творѣ* см. № 613 (А 4).

Имя *Безѣдѣ* ('не имеющий деда') образовано по древней модели — той же, что в *Безуи*, *Бесынь* (отразившемся в производном *Бесыньскѣ* в грамоте № 761), *Бесынь* (преобразованном впоследствии в *Бессонь*), *Безнось*, *Беспаль* и т. п. Само имя *Безѣдѣ* в древнерусском источнике встречено впервые (см. об этом имени Фасмер, I: 144), но образованное от него притяжательное *Безѣдѣжъ* неоднократно встречается в качестве топонима. Так назывался, в частности, город в Астраханской губернии, упоминаемый в летописях в связи с тем, что через него в 1319 г. везли на родину тело убитого в Орде князя Михаила Тверского.

Б 98. Письма к Климяте — грамоты № 725 и 531 (вероятно, кон. XII – 10-е гг. XIII в., Троицк.).

В нескольких хронологически близких грамотах (№ 725, 531, 671), найденных на разных усадьбах Троицкого раскопа, фигурирует Климята, который предстает как домовладелец, человек со значительным общественным весом, способный оказать помощь в юридических конфликтах, имеющий доступ к архиепископу. Есть все основания полагать, что за этим именем стоит одно и то же лицо.

Ниже из этих грамот приводятся: № 725 — письмо к Климяте и Павлу от некоего Ремши, № 531 — письмо к Климяте от его сестры Анны (№ 671 см. в Б 99).

Имеющиеся ныне стратиграфические и внестратиграфические оценки связанных с Климятой документов таковы, что все эти документы в принципе могут уложиться в хронологический интервал: конец XII – 10-е гг. XIII в. (О дискуссии по поводу датировки грамоты № 531 см. НГБ X: 425.)

№ 725 (стратигр. 80-е гг. XII – 1 пол. XIII в. [предпочт. до нач. 1210-х гг.], вне-стратигр. сер. – 2 пол. XII в.; Троицк. П)

Ѡ рьмышѣ поклананье къ клима(гѣ) и къ павьл[ѣ] ·бѣ · дѣла котореи
любо потрудиса до владычѣ съка(ж)ита владычѣ мою обиду
и мои бои желѣза а а емоу не дѣльжьне ничимъ же и молю ва са

Перевод: 'От Ремши поклон Климяте и Павлу. Ради Бога, пусть кто-нибудь из вас (двоих) доберется до архиепископа; скажите архиепископу о моей обиде и о том, как я был бит и закован в кандалы. А я ему (т. е. обидчику) ничего не должен. Прошу же вас'.

Предполагать тождество Павла с лицом, фигурирующим в № 745 и 736 (А 19), не возможно: дистанция во времени слишком велика.

Графика: 1) станд.; 2) *ou/ŝ* (3/1), *e*, *u*. Отметим необычное сокращение ·бѣ = *Бога*.

Редуцир.: I — *съка(ж)ита*, *Рьмышѣ*, *Павьл[ѣ]*, *дѣльжьне*. Отметим сильный *ь* в *Рьмышѣ*. Плавные: *дѣльжьне*. Конец слова: *ничимъ* (в *ничимъ же*).

Морфология: *-e* в И. ед. муж. *не дѣльжьне*, *-ei* в И. ед. муж. *катореи* (см. § 3.20 о значении этого примера для изучения др.-новг. морфологии). Отметим *-ѣ* в Р. ед. *Ѡ Рьмышѣ*, словоформы двойств. числа: *съка(ж)ита* и *ва* в *молю ва са*.

Д. ед. *владычѣ* (*ч = ц*) — пример заимствования отдельной словоформы из книжного языка. Особенно показателен в этом отношении Р. ед. *до владычѣ*: будучи носителем диалекта, где в *a*-склонении Р. ед. не отличается от Д. М. ед., автор и здесь механически заменил свойственное его диалекту *-кѣ* на "правильное" *-чѣ* (= *-цѣ*), хотя в данном случае в действительности в книжном языке требуется *-кы*. Употребление как Д. М. ед., так и Р. ед. от слова *владыка* в "книжном" варианте, т. е. с *-цѣ*, хорошо известно: ср., например, Д. ед. *владыцѣ* 244, Р. ед. *Ѡ влдицѣ* (Шахматов 1895, № 6, 7, 15), *безъ влдицѣ* (Синод. НПЛ [1229], л. 108 об.).

Для *потрудиса до владычѣ* ср. в Житии Мефодия: *оѣ чьстьныи, вельми тебе желаю видѣти; то добро сътвори, потрудиса до насъ, да та видимъ, дондеже юси на семь свѣтѣ* (Усп. сб., 108 б).

Для *мои бои* ср.: *а тотъ ставъ скажет ... што битыи явля^п бои свои и грабежъ* (Пск. судн. гр., ст. 20).

Мои бои желѣза — бессоюзное соединение тесно связанных понятий (§ 4.32), букв. 'мое избиение [и] оковы'. В словосочетании *мою обиду* и *мои бои желѣза* союз и на первый взгляд кажется лишним (поскольку обида как бы и состоит в побоях и оковах); но в действительности он как раз подчеркивает тот факт, что уже само несправедливое обвинение является обидой.

Имя *Рьмыша* явно связано с именем *Рьмышь* (Ст. Р. 36, Б 31); по-видимому, это его гипокористическая форма. Но подходящей славянской этимологии для этих имен не усматривается. Можно предполагать балтийское происхождение, ср. лит. имя *Rimivýdas* (*Rimvúdas*), от *rimti* 'успокаиваться', 'оставаться на месте' (ср. *rimtas* 'серьезный', 'степенный'; особо отметим лит. диал. *rimša* 'спокойный человек' и белор. фамилию *Рымиша*).

№ 531 (стратигр. кон. XII – 1 пол. XIII в., внестратигр. первое 20-летие XIII в.; Троицк. Б)

Внутренняя сторона

+ ѿ ане покло ко климате брате господине попецалоуи о моемо орудье
 коснатиноу а ныне извета емоу людьми како еси возложило пороукоу на мою
 сестроу и на дочь еи назвало еси сestroу мою коровою и дочери бладею а
 нынеца федро прехаво оуслышаво то слово | и выгнало сestroу мою и хотело
 потати а нынеца господине брате согадаво со воелавомо молови емоу | тако еси
 возложило то слово такоко доведи аже ти возомолови коснатино дала роукоу |
 {л} за зате ты же браце господине молови емо тако

Внешняя сторона

оже боудоу люди на мою сestroу оже боудоу люди при комо боудоу дала
 роукоу за зате то те а во вине | ты пакко брате испытаво которое слово звело
 на ма и пороукоу а боудоу люди на томо тебе не сestra | а моужеви не жена
 ты же ма и потени не зера на федроа и далаа моа доци коуны людьми с
 ызветомо а заклада просила и позовало мене во погосто и азо прехала оже оно
 поехало проце а река тако | азо солю :д̄: дворано по гривене събра

Это самое большое из ныне известных берестяных писем и в то же время одно из самых драматичных по содержанию и ярких по языку.

Истолкованию отразившейся в грамоте ситуации ныне посвящен уже целый ряд работ. Вслед за версией, предложенной в издании, и последующими (в Попр.–VIII, ДНД1, Факкани 1995) в работе Лубоцкий, Вермеер 1998 была выдвинута еще одна версия, согласно которой схема событий такова. Пока муж Анны Федор был в отъезде, Коснятин потребовал от Анны и ее дочери заплатить долг Аннина зятя, утверждая, что они за него поручились. Анна и ее дочь отрицали это, но Коснятин угрозами всё же вынудил их заплатить. Дочь Анны при свидетелях выплатила эти деньги. Вернувшийся Федор выгнал за это Анну из дому, и она обращается за помощью к брату, чтобы тот доказал незаконность действий Коснятина.

В июне 2002 г. со специальным докладом на эту тему выступил А. А. Гиппиус, который предложил следующее истолкование ситуации. Дочь Анны в отсутствие своего мужа давала в рост деньги, порученные тому Коснятином. По ее недосмотру (она не настояла на получении заклада) одна из сумм оказалась утраченной (должник отказался возвращать ее, отрицая акт займа). Узнавший об этом Коснятин потребовал деньги с Анны, заявив, что она была поручительницей за своего зятя. Когда Анна отказалась отдать деньги, отрицая факт поручительства, Коснятин назвал ее и ее дочь (или, может быть, только ее) курвой-блядью. Вернувшийся домой муж Анны Федор, узнав об этом и полагая обвинение небезосновательным, пришел в ярость и выгнал жену из дома. Тем временем Коснятин вызвал Анну в погост для официального судебного разбирательства. Однако, когда Анна приехала в погост, Коснятин (уже?) уехал оттуда в Новгород, заявив, что посылает судебных исполнителей для взыскания долга.

Приводимые ниже перевод и разбор даются с учетом этих работ (заметим, впрочем, что на переводе бо́льшая часть разногласий в истолковании существа конфликта непосредственно не отражается).

Перевод:

‘От Анны поклон Климяте. Господин брат, вступишь за меня перед Коснятином в моем деле. Сделай ему при людях [следующее] заявление о его неправоте: «После того как ты возложил поручительскую ответственность (букв.: поручительство) на мою сестру и на ее дочь (т.е. заявил, что они поручились) [и] назвал сестру мою курвою, а дочь блядью, теперь Фед (Федор), приехавши и услышав об этом обвинении, выгнал сестру мою и хотел убить».

Так что, господин брат, согласовавши с Воеславом, скажи ему (Коснятину): «[Раз] ты предъявил это обвинение, так докажи». Если же скажет Коснятин: «Она поручилась за зятя», — то ты, господин братец, скажи ему так: «Если будут свидетели против моей сестры, если будут свидетели, при ком она (букв.: я) поручилась за зятя, то вина на ней (букв.: на мне)». Когда же ты, брат, проверишь, какое обвинение и [какое] поручительство он (Коснятин) на меня взвел, то, если найдутся свидетели, подтверждающие это, — я тебе не сестра, а мужу не жена. Ты же меня и убей, не глядя на Федора (т.е. не принимая его во внимание).

А давала моя дочь деньги при людях, с публичным объявлением и требовала залога. А он (Коснятин) вызвал меня в погост, и я приехала, потому что он уехал со словами: «Я шлю четырех дворян за гривнами серебра (т.е. чтобы они взяли положенный штраф)»’.

Отметим некоторые из конкурирующих истолкований отдельных выражений.

Печаловати (попечаловати) кому о чемь в более позднее время отмечено только в значении ‘ходатайствовать перед кем-либо о чем-либо’, например: *Пишешь къ намъ о томъ, что быхъ о тобѣ печаловать ... великому князю* (см. Слов. XI–XVII, 15: 32). Однако в настоящей грамоте это выражение еще совершенно не имеет того оттенка просительности или приниженности, который свойствен современному *ходатайствовать*: Климята должен не просить Коснятина, а вступить с ним в равноправное юридическое противоборство. Р. Факкани (1995: 112) предложил другую синтаксическую интерпретацию фразы *попечалоуи о моемо орудье Коснатиноу* — ‘позаботься о моем деле (тяжбе) с Коснятином’. Такое понимание предполагает выделение синтагмы *орудье (к) Ко)снатиноу* (с гаплографией: *ко* вместо *коко*), ср. *есть ми к тобѣ орудие велико* ‘у меня есть к тебе важное дело’ (Ипат. [1161], л. 183). С семантической точки зрения данная интерпретация привлекательна. Разумеется, слабым местом этой версии является предположение об ошибке в написании; но как раз в данной грамоте, как показано выше, пропуск слога встречается неоднократно, ср. в особенности гаплографию *словозвело* вместо слово *возвело*. (Заметим, что более простая на первый взгляд интерпретация написания *Коснатиноу* как *(к) Ко)снатиноу* неприемлема, поскольку данное имя имело вид *Къснатишь* и потому *ъ* в предлоге *къ* был здесь в сильной позиции, т.е. выпасть не мог.)

Словоформа *люд(ь)ми* во фразах *извета емоу людехи* и *дала ... коуны людехи* переведена выше как ‘при людях’ (т.е. при свидетелях). Предполагается, что здесь беспредложная словоформа равнозначна позднему *съ людьми* (ср. *съ людми* ‘при свидетелях’ 142, нач. XIV). Синтаксически более простая возможность состоит в том, чтобы понимать *люд(ь)ми* как ‘через людей’ (Т. падеж посредника). Но к контексту, по-видимому, более подходит первое понимание.

В выражении *възложити (възвести) поруку* глаголы *възложити* и *възвести* означают ‘взвести’ в том же смысле, как в современном *взвести на кого-либо напраслину*,

т.е. 'утверждать (как правило, ложно), что данный человек нечто совершил (или сказал)' (см. примеры в Попр.–VIII). В контексте данной грамоты *възложити* (*възвестити*) *поруку* может практически означать либо 'выдвинуть обвинение в поручительстве' (если автор рассматривает это поручительство как незаконное или вредоносное), либо 'приписать поручительство' (если автор хочет извлечь из этого поручительства некую корысть). В ДНД₁ отражено первое из этих пониманий; но изложенной выше интерпретации грамоты в целом более соответствует второе.

Для слова *оже* (в *оже оно поехало проце*) вместо толкования 'потому что' А. А. Гиппиус предлагает толкование 'а вот' (как для некоторых редких употреблений слова *аже*).

Во фразе *азо солю 4 дворяно по гривене съ(ре)бра* можно понимать *по гривене* как В.мн. 'за гривнами' (в соответствии с Лубоцкий, Вермеер 1998) или как Д.ед. 'по гривне' (с подразумеваемым 'взять с виновных'). С синтаксической точки зрения предпочтительно первое.

Адресная формула со словом *покло(н)ь* — один из самых ранних примеров в берестяных грамотах (ср. Ст. Р. 31 и Твер. 1 — Б 127, 136).

Графика: 1) $\text{ъ} \rightarrow \text{o}$, $\text{ь} = \text{e}$ (с преобладанием *e*), $\text{ѣ} \rightarrow \text{e}$; 2) $\text{oу} \sim \text{ou}$, e , и , ѳ . В *Вое(с)лаво-мо* представлен более старый вариант данного имени — еще с *Вок-*, а не с *Вои-* (ср. № 509, Б 55); считать, что *e* здесь передает [j], особых оснований нет (ср. *и* в *еи*, *попечалоуи*).

В грамоте много погрешностей письма; правда, значительная часть из них исправлена непосредственно по ходу записи. Большинство ошибок — это пропуск буквы или слога. Писавший как будто всё время спешил, постоянно перескакивая вперед (возможно, причиной здесь было его возбужденное эмоциональное состояние, ср. ниже обсуждение вопроса о том, чьей рукой написана грамота). Ошибки, исправленные по ходу письма: в начале слова *господине* (строка 1) сперва было написано *гс*, в *порукоу на* — *поруо н*, в *прѣхаво* — *пре*, в *господине брате* (строка 4) — *господи б*, в *то слово* — *то сов*, в *словозвело* — *словозе*, в *просила* — *по*. Кроме того, исправлены: *доцере* на *доцерь* (строка 2), *то* на *тако* (строка 5), *молове* на *молови*, *коуно* на *коуны* (в этих случаях мы имеем дело с орфографическими или смысловыми улучшениями).

Остались неисправленными: пропуск буквы *с* в *сътроу* (2×), *сетроу*, *сетра*³, *Воелавомо*, буквы *у* в *емо* (вместо *емоу*) и *коровою* (ныне уже не остается сомнений, что это вместо *коуровою*), пропуск слога в *покло*, *словозвело*, *събра* (вместо *поклоно*, *слово возвело*, *сьрѣбра*). В *доведи* буква *в* написана "с третьей попытки" (две незаконченные буквы перед *в* просто брошены). Перед *за зате* осталось незачеркнутым ненужное *л*. В *извета емоу* (вместо *изветаи емоу*) либо просто недописано *и*, либо передано [aje] вместо [ajje]. В *прѣхаво* и *прехала* (вместо *приехаво*, *приехала*) можно предполагать как простые описки, так и неточное разграничение между *e* (которое, выступая в роли ⟨ѣ⟩, может передавать [je]), *ѣ* и *и*. В. Вермеер (1992: 430) предлагает видеть простую недописку вместо *Ѳедоро* (а не усеченную форму имени) в написании *Ѳедо*; неоднозначно также написание *Коснатиноу* (см. выше). Неясно повторение *ко* в *такоко*: простая ошибка или *тако* + *ко*, где *ко* — побудительная частица, вариант к *ка* (решение, предложенное в Лубоцкий, Вермеер 1998).

³ Любопытно сходство этих повторяющихся написаний с в.-луж. *sotra* 'сестра' (ср. *wótry* 'острый' и т. п.); но для гипотезы о неслучайности этого сходства материала явно недостаточно.

Отметим также две погрешности иного порядка. В одной из речей, которые Анна хочет вложить в уста Климяте (*оже боудоу люди на мою сътроу ...*), дважды употреблено 1-е лицо вместо 3-го: *боудоу дала* вместо *боуде дала* и *а во вине* вместо *она во вине*. Разумеется, психологически эти сбои легко объяснимы — но только в том случае, если Анна писала письмо сама. У писца для подобных ошибок никаких психологических оснований не было бы. Таким образом, перед нами почти наверное автограф Анны. С этим тезисом хорошо согласуется отмеченный выше характер описок, а также общая эмоциональная окраска письма, которая едва ли могла бы сохраниться под чужим пером.

Редуцир.: I — *назовало, позовало, выгнало, солю, Коснатино, -оу, людими (2×), потени, гривене, не зера, доци, доцерь, доцере, согадаво, возложило (2×), возомолови* (первое *о*), *возвело*; кроме того, *коровоу* (если это вместо *коуровоу*), возможно, также *река* (= *река*) или *рѣка*); II — *с в с ызветомо* (здесь не только нет ⟨ѣ⟩ после *с*, но уже отражен и переход *и в ы*). Далее, написание *браце* (из *братѣче*, см. Попр.-IX), где *ц* передает удвоенную аффрикату, отражает переход [-тъч'-] > [-т'ч'-] > [-ч'ч'-]. Имеется также пример неисконного ⟨ѣ⟩ — второе *о* в *возомолови* (правда, ⟨ѣ⟩ здесь может иметь и морфологический источник, см. Б 53 о написании *възогъловіе* 429). Плавные: *молочи (2×), возомолови*. Конец слова: *о моемо, со Воелавомо, при комо, на томо, с ызветомо*; кроме того, ⟨ѣв⟩ в императиве *молове* (исправленном затем на *молови*), ⟨къ⟩ в *пако* (из *пакы*).

Морфология диалектная с коррекцией: ⟨-ѣ⟩ в Р. ед. *ѣ Ане* (также в В. мн. *по гривене*, если только это не Д. ед.), *-еви* в Д. ед. *моужеве* (ср. *-оу* в *Коснатиноу*), Р. ед. жен. *еи 'еѣ'*, отсутствие *-ть* в презенсах *возомолови 'скажет'* и *боудоу 'будут'* (3×), *-а* в причастии *река*; с другой стороны, ⟨-ѣ⟩ в И. ед. муж. *оно 'он'*, *Коснатино, Ѡедо* и перфектах *возложило (2×), назовало, выгнало, хотело, возвело, позовало, поехало*. Отметим также: В. мн. *коуны* (см. об этой словоформе § 3.5), В. ед. *за зате <-ть> (2×)*, И. ед. *доци*, В. ед. *доцере <-ръ>*, *на доцерь*. Представляет значительный интерес В. мн. *4 дворано* (§ 3.18); к сожалению, не вполне ясно, как выглядела словоформа, записанная цифрой 4.

В. падеж от 'я' имеет вид *ма* в *возвело на ма* и *ты же ма и потени*, но *мене* в *позовало мене во погосто*. Неясно, есть ли в последней фразе элемент эмпазы ('не кого-нибудь, а меня') или это уже просто новое *мене* на месте старого *ма*.

Текст грамоты отличается сложной синтаксической организацией. Преобладают сложноподчиненные предложения, причем часть из них имеет многоступенчатую структуру. Наибольшей синтаксической сложностью обладает фраза, начинающаяся с *ты пако брате* и кончающаяся словами *моужеве не жена*; см. разбор ее структуры в Лингв., с. 152. О проблеме членения фразы *молочи емоу тако еси возложило то слово* см. Лингв., с. 157.

В *а река* союз *а* употреблен совершенно так же, как, например, в *а ркучи* в Слове о полку Игореве, *а рка*, *а ркучи* в псковских летописях и др. (см. примеры в Срезн., III: 118); ср. еще *а рка* 697 (Г 48).

Относительно *а ныкѣ*, *ныкѣча* в значении 'потом', 'так что' см. № 109 (А 14).

Для формулы *брате господине* ср., напр.: *ведѣте мя къ князю вашему а къ братоу моѣмоу и гноу* (Сказание о Борисе и Глебе — Усп. сб., 14 а). Истоки этой формулы — в греческой эпистолярной традиции: *κύριε ἄδελφε* (см. Факкани 1995: 111).

Извѣтати означает 'заявить о правонарушении, о неправоте', 'предъявить жалобу, обвинение', см. Лингв., § 82. Существительное *извѣть* тоже обладает значениями

этого круга, но наряду с ними допускает и более общее значение 'публичное объявление', 'оглашение' (которое и выступает реально в тексте данной грамоты).

Диалектная морфологическая особенность глагола *извѣтати* — безйотовая основа (-ѣта-), в отличие от обычного др.-р. -ѣчати, ср. др.-новг. *сѣвѣтати*, *отвѣтати*, встретившиеся в НПЛ (подробнее см. Лингв., § 82). Основа -ѣта- известна также в современных говорах, ср., в частности, *заветать*, -ся (СРНГ, вып. 9; преимущественно северо-западное), *совѣтать*, -ся (Даль, с пометой «северное»); особо отметим псковские *заветаться*, *посоветаться* (Глускина 1962: 44).

Довести в значении 'доказать' известно по источникам XV–XVI вв. (см. Слов. XI–XVII, 4: 274–275). Примеры такого рода есть и у Фенне (329, 371, 382); один из них непосредственно похож на фразу из грамоты № 531: *Dovedi menæ dovodum ffitom deli, sim (чим) ty menæ poklepal* (Фенне, 329).

Тобѣ не сестра, а мужеви не жена — устойчивая формула древнего происхождения, используемая здесь как клятва, ср. № 644 (А 20). В настоящей грамоте она выступает с эллипсисом: опущено *а*.

Б 99. Грамота № 671 (стратигр. 80-е гг. XII в. – нач. 1210-х гг., внестратигр. предпocht. не ранее конца XII в.; Троицк. Г)

Ѹ Ѡ[о](мь) лѸкон : Ѹ климать лѸкно
 Ѹ тор-[к]ь :Ѹ лѸкн : Ѹ бориса лѸк :
 Ѹ твь[р]ьши лѸкон : Ѹ стьпана
 Г лѸкон : Ѹ попа Ѹ : лѸкна : Ѹ чь
 рьмына лѸкна : Ѹ събъѸ
 слава лѸкно

Лукна (лукошки), которым посвящен данный реестр, — это, по-видимому, лукна меда. Подобная разверстка лукошек меда естественна, например, при организации братчины — праздничного пира в складчину.

Набор имен: Фома, Климята, Торка, Борис, Тверьша, Степан, поп, Чермен, Сбыслав — позволяет предположить, что здесь фигурируют хозяева усадеб, расположенных поблизости от перекрестка Пробойной и Черницыной улиц (при этом усадьба Е — самая большая в этой части города — представлена не одним, а несколькими именами). Фома — адресат грамоты № 795 (усадьба Е). Не исключено, что он тождествен известному из летописи Фоме Доброшкиничу, который был в 1215 г. лишен должности новоторжского посадника и сослан в Тверь (от имени Доброшки исходят грамоты № 664 и 665 [усадьба З], ему адресована грамота № 710 [усадьба И]). Далее, Климята — адресат грамоты № 531, найденной на усадьбе Б (и один из двух адресатов грамоты № 725, найденной на усадьбе П). Борис — адресат грамот № 819 и 581 (усадьба Е). Тверьша может быть тождествен Твердяте, упоминаемому в грамоте № 672 (усадьба И). Степан фигурирует в грамотах № 806 и 831 (усадьба Е). Попом мог быть назван Олисей Гречин, хозяин усадьбы А (грамоты № 502, 546, 549, 558, 603). Сбыслав фигурирует в грамоте № 550 (усадьба В). Таким образом, из реестра № 671 пока что не обнаружены в других берестяных грамотах Людина конца только Торка и Чермен.